

[00:00:00]

Анатолий Миронов: Конференция называется – «Преодолеть стагнацию: потенциал образования, науки, культуры России». Вести конференцию будут Яковлева Наталья Геннадьевна, ваш покорный слуга, Миронов Анатолий Степанович и еще подъедет Давид Эпштейн. Мы втроем будем вести эту конференцию.

Готовясь к сегодняшней конференции, хотелось бы увязать тематику тех выступлений и докладов, которые были заявлены, с основной тематикой конгресса. Основная тематика конгресса – это новая стратегия развития страны. Тема конференции звучит как «преодолеть стагнацию». Что значит стагнация? Это значит, за эти 25 лет образование, наука и культура фактически находились в состоянии в какой-то степени развала, в какой-то степени поиска новых форм существования, но все это выливается в такую оценку, которую дали организаторы форума, как стагнация.

Я бы хотел донести основную мысль. Хотелось бы, чтобы в выступлениях, которые у нас здесь будут звучать, были цельные и продуктивные предложения. Они должны составить канву стратегических наработок всего конгресса, влиться в то направление, которое мы здесь представляем и быть полезными организаторам для дополнения той стратегии, над которой они тоже будут работать в ближайшие дни.

Первое направление – образовательное. Я предоставлю слово Наталье Геннадьевне, чтобы она рассказала все, что считает необходимым. Наталья Геннадьевна является ведущим научным сотрудником Института экономики РАН.

Наталья Яковлева: Уважаемые коллеги, доброе утро! Так как времени мало, на презентацию вынесла основные тезисы, хотя тема коммерциализации образования очень большая и можно говорить очень много, потому что я ее изучаю с теоретической точки зрения, изучив сначала с практической точки зрения, отработав более 20 лет в системе высшего образования.

[00:05:11]

На что бы я хотела обратить внимание в первую очередь. Все те процессы, которые идут в системе образования уже 25 лет и гнетут нас, хорошо известны профессорско-преподавательскому составу, и студенты тоже на себе ощущают. Эти процессы просто нельзя не заметить. Это в первую очередь процесс коммерциализации, далее это бюрократизация и так называемый процесс менеджериализации. Чуть позже я расскажу, что я под этим понимаю. Вот эти три основных проблемы, которые буквально задушили нашу систему образования со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами, проблемами, с которыми мы сталкиваемся каждый день.

Но что же лежит в основе, где же корни, откуда растут ноги вот этих вот отрицательных процессов? Я считаю, что первая беда и проблема – это рынок, это маркетизация нашего образования. Что я под этим понимаю? Это в первую очередь ориентация сферы образования на запросы рынка и вообще построения образования по рыночной модели.

В нашей стране это приобретает определенные, специфические черты, потому что система образования живет не просто по правилам классического рынка, а со специфически деформированной моделью российского рынка и его регулирования. Это накладывает своеобразный отпечаток на жизнь нашей страны и системы образования в частности.

Когда система образования включилась в эти рыночные отношения и начала жить по модели рынка, начал бурно развиваться процесс коммерциализации образования. Что я под этим понимаю? Я сейчас говорю не своим языком, а языком экономистов-неоклассиков, экономическим языком. Я не считаю, что образование – это образовательная услуга, но мне приходится так говорить, потому что так относятся сейчас к этому в нашей стране.

Что я понимаю под коммерциализацией образования? Это появление товара особого рода, образовательной услуги, превращение образования в сферу услуг и подчинение ее исключительно узкокоммерческим целям. Что под этим имеется в виду? Под коммерциализацией образования я понимаю стремление образовательных организаций к получению прибыли путем преподавательской, то есть образовательной, исследовательской деятельности. Под коммерциализацией иногда понимается и другое. Но здесь имеется в виду именно это. Это стремление к получению прибыли, работа образовательной организации как коммерческой структуры.

Я не буду приводить много фактов. Я приведу лишь факт, который касается платного и бесплатного обучения, то есть сколько студентов учится бесплатно, сколько платно. Статистика, начиная с 1995 года, радикально сократилась за 25 лет. Если в 1995 году на бюджете у нас училось 80 %, то далее вы видите, что это 50/50, то есть не более 50 %.

Когда мы говорим о коммерциализации образования, почему-то всегда все подразумевают коммерческий сектор образования и забывают о государственных образовательных организациях. Дело в том, что государственные образовательные организации у нас тоже полностью включены в процесс коммерциализации. В государственных образовательных организациях тоже студенты учатся за деньги. В государственных образовательных организациях – это 50/50.

Второй шаг, казалось бы, очень странный, но с развитием коммерциализации у нас начался очень бурный процесс бюрократизации системы образования. Хотя это парадокс, потому что с одной стороны, коммерциализация привела к тому, что у нас государство ушло из образования, то есть государство просто перестало регулировать систему образования.

[00:10:06]

В первую очередь ушло планирование. То есть наша система образования, как и другие сектора экономики, перестала планироваться. Но при этом включился жесткий контроль. То есть у нас сейчас Министерство образования, Рособрнадзор, вроде бы выполняют

регулирующую функцию, но это больше не регулирующая, а функция полицейского контролера. Причем контроль, который в частности осуществляет Рособрнадзор – это огульный контроль, иногда просто-напросто не имеющий под собой никаких оснований.

Я не буду зачитывать то, что у меня на слайде. Вы могли прочесть, что я имею в виду под бюрократизацией сферы образования. Но бюрократизация, с одной стороны, это появление вот таких структур как Рособрнадзор, которого не было при СССР, с другой стороны, это жесткая формализация, как системы обучения за счет государственных стандартов, так и жесткой формализации деятельности профессорско-преподавательского состава и критериальная основа оплаты труда профессорско-преподавательского состава, это эффективные контракты и все остальное. Это все идет отсюда.

Я вам обещала, что будет такой термин как менеджеризация образования. Этот процесс сейчас тоже очень бурно расцветает. Если раньше во главе вузов стояли ректора-ученые, то сейчас во главе вузов стоят ректора-администраторы, которые управляют не профессорско-преподавательским составом, а административным менеджментом. Если раньше у нас в том же самом высшем образовании самым важным человеком был преподаватель, то сейчас у нас самый важный человек – администратор, кто может правильно заполнить отчеты, кто может правильно пройти мониторинги, аккредитационные и лицензионные проверки. Вот кто у нас сейчас ценится в системе высшего образования.

Что касается менеджеризации, вот это самый страшный процесс, который сейчас идет. Это ком снега, который начался с рынка. Потом начался процесс коммерциализации образования, бюрократизации, сейчас это заканчивается менеджеризацией, которая окончательно задушила сферу образования. Этот процесс имеет отрицательные характеристики: отказ от избирания руководителей, резкое снижение полномочий коллегиальных органов руководства вузами, разрастание административного аппарата внутри вузовского управления. Вы посмотрите, что происходит. У нас у деканов раньше один, ну два заместителя: по науке и по учебной работе. А сейчас сколько? С одной стороны, кажется, что это улучшает процесс образования, но к процессу образования это не имеет никакого отношения.

Последнее, что я хотела бы сказать, что нам сейчас нужно бороться за другую модель образования. Я бы даже сказала, что нужно бороться за другую образовательную политику. Мы забыли три составляющих, на которых держалось образование в СССР: бесплатность, всеобщность и фундаментальность. Мы это потеряли навсегда. И если мы сейчас не будем бороться, то через некоторое время наши дети и внуки окажутся рабами капитализма, а мы с вами будем работать не в творческих, свободных коллективах, а в формализованных, бюрократически, жестких структурах.

И последнее, что я хотела бы сказать, что этот процесс характерен не только для России. Только вчера мне подарили книгу, я ее всю ночь читала. Ее написал человек, который дважды был ректором Гарвардского университета. Это впервые в истории Гарварда. Он

Конференция № 33 «Преодолеть стагнацию: потенциал образования, науки, культуры России»

два раза приходил к власти. Так вот он написал книгу о коммерциализации образования в США. У них те же самые проблемы. Но эти проблемы у них появились через сотни лет развития системы образования, а у нас это просто-напросто резко обрушилось на наши головы, и мы сейчас недопонимаем и не можем поднять головы. А голову поднять надо и бороться за совершенно другую модель образования. Спасибо за внимание!

[00:15:16]

Анатолий Миронов: Спасибо, Наталья Геннадьевна! Климова Елена Константиновна, Калужский университет имени Циолковского.

Елена Климова: Профессиональное образование в России, актуальные проблемы и возможные пути решения. Для начала перечислю актуальные на сегодняшний день проблемы профессионального образования. О некоторых уже было сказано, но остановлюсь еще на некоторых. Недостаточное финансирование, несовершенное законодательство, уменьшение числа образовательных организаций, нарушение непрерывности ступеней и содержания образования, часто меняющиеся, построенные на компетентностном подходе ФГОС, бюрократизация, менеджеризация образования, ограничение трудовых и социально-экономических прав педагогических работников, снижение качества образования и другие.

Проанализируем проблемы, возникшие в связи с нарушением принципа непрерывности и сокращением количества образовательных организаций в профессиональном образовании. Например, посмотрим, в чем заключается нарушение принципов непрерывности ступеней профессионального образования. С одной стороны, в ФЗ-273 «Об образовании в РФ» указана необходимость обеспечения государством возможности получения образования в течение всей жизни. С другой стороны, в законе отсутствует начальная ступень профессионального образования.

Какие проблемы возникли в связи с тем, что из системы образования исключена ступень начального профессионального образования? Не каждый человек способен освоить программу СПО, например, из-за ограниченных возможностей здоровья, трудной жизненной ситуации и так далее. На рынке труда не хватает квалифицированных рабочих кадров, выпадает ступень начальной профессиональной подготовки специалистов сферы культуры и искусства. Есть еще и другие проблемы.

Предлагаемое решение: включить ступень начального профессионального образования в ФЗ-273 «Об образовании в РФ». От этого все только выиграют. Сейчас непонятно, кому было выгодно исключать НПО, поскольку в ряде стран, которые относятся к Болонскому соглашению, есть НПО. Поэтому непонятно, зачем его надо было исключать. Поэтому вернуть, и в общем-то, даже никаких финансовых затрат не нужно, потому что начальное профессиональное образование сейчас вошло в состав СПО, и в принципе, можно безболезненно его оттуда исключить в эту ступень.

Следующая проблема – это сокращение образовательных организаций СПО. Какие в результате с этим возникли проблемы? Нехватка квалифицированных рабочих. Число образовательных организаций СПО по подготовке квалифицированных рабочих и служащих по данным Росстата с 1990 года по 2014 сократилось в 4 раза. Было 4328 организаций, осталась 1007.

Резкое сокращение числа образовательных организаций СПО пришлось на 2013-2014 учебный год. Интересно, что в этом же году по данным Генпрокуратуры РФ в Москве на 24,1 % увеличилась подростковая преступность. Мы видим резкий всплеск преступности в том году, когда резкое сокращение СПО. Мы нашли очень интересные сведения на тюремном портале России. Необходимые среднегодовые расходы на ресоциализацию одного воспитанника воспитательной колонии для несовершеннолетних составляет свыше 1,5 млн рублей. Поэтому тратить на образование выгоднее, чем потом на ресоциализацию. Мы можем вообще потерять тех детей, которые попали в эти колонии.

[00:20:02]

Предлагаемое решение – увеличить количество образовательных организаций среднего и профессионального образования по востребованным специальностям и обеспечить трудоустройство выпускников. Это должно быть обязательной государственной задачей. Кстати, эту проблему сейчас уже поставили и даже начали думать, как ее решать.

Высшее профессиональное образование. Все знают, что сейчас у нас аж три ступени. Первая – бакалавриат, вторая – специалитет и магистратура и еще есть третья ступень. Начнем с первой, с бакалавриата. Введение бакалавриата привело к тому, что возник ряд проблем. Ступень прикладного бакалавриата по содержанию повторяет ступень СПО. Получается, что выпускники СПО получают еще одно СПО, вот что у нас произошло в реальности.

Ступень академического бакалавриата по содержанию не дотягивает до уровня специалитета. Получаются недоделанные специалисты, которые не могут трудоустроиться. Выпускники-бакалавры имеют должностные компетенции, которые приблизительно схожи с компетенциями выпускников СПО и значительно уступают компетенциям специалиста. Например, преподаватели-бакалавры, которые приходят в школу, не могут работать в старших классах. Получается, что человек вроде бы, с высшим образованием. Такие же компетенции есть у СПО. непонятно, зачем это было сделано.

Теперь какие предложения: исключить из закона об образовании бакалавриат в качестве ступени высшего образования. Его можно перенести в ступень СПО и тогда мы его не потеряем. Тем образовательным организациям, которые вошли в состав вузов, можно вернуть статус СПО. Вузам переработать образовательную программу бакалавриата в образовательную программу специалитета.

Теперь рассмотрим те проблемы, которые мы сегодня имеем в связи с магистратурой. Увеличение временных сроков получения полноценного высшего образования.

Магистратура предполагает углубленное освоение профессии, а бакалавры, которые приходят из других специальностей, не имеют базовых знаний. Поэтому получается, что мы строим магистратуру на тех знаниях из базы.

В качестве примера опять приведу педобразование. Предлагают разрешить любым специалистам, которые получили магистратуру педобразования, работать в школе. Но ведь у них же не было ни общей возрастной педагогической социальной психологии, ни методики преподавания, ни педагогики. Дело в том, что эти предметы в технических вузах не изучаются. В магистратуре они тоже не изучаются. Мы уже идем дальше в углубление. Тогда нет смысла в такой магистратуре. Лучше сделать курс повышения квалификации, когда мы продублируем этот блок. Тогда будут полноценные специалисты.

Предлагаемое решение: некоторые магистратуры можно переквалифицировать в курсы повышения квалификации, как я уже сказала. Выпускникам бакалавриата обязательно нужно предоставить возможность бесплатно получить полноценное высшее образование в магистратуре или на этих курсах, поскольку они у нас уже есть. И оставить магистратуру для тех, кто нуждается. Например, может быть, для МВА она нужна. Или например, для преподавателя, который не хочет в аспирантуру идти. Он может получить образование в магистратуре, просто работая преподавателем. И еще одна ступень – высшее профессиональное образование. Аспирантуру можно вынести, как она и была, в эту ступень.

Подвожу итоги, что мы предлагаем в резолюцию. Здесь записано, что должна быть увеличена доступность и качество профессионального образования. Теперь по поводу того, что я говорила. Мы предлагаем внести в закон «Об образовании» поправки, касающиеся ступеней профессионального образования. Оставить: 1) начальное профессиональное образование, 2) средне профессиональное образование, бакалавриат, 3) высшее образование, специалитет, магистратура, 4) послевузовское профессиональное образование, подготовка кадров высшей квалификации. Спасибо!

Анатолий Миронов: Спасибо, Елена Константиновна! Теперь рассмотрим научную проблематику. Недавно была принята стратегия научно-технологического развития России, и те важные моменты, которые мы увидели, требуют коррекции. Михаил Юрьевич представит нам.

[00:25:06]

Михаил Митрофанов: Здравствуйте коллеги! Анатолий Степанович уже представил. Я представляю КРОН, Профсоюз работников РАН. Сейчас я являюсь ведущим специалистом профсоюза работников РАН. До недавнего прошлого, до февраля месяца я еще работал в Институте синтетических полимерных материалов научным сотрудником. Для меня, конечно, близка тематика академической науки институтов. Собственно говоря, этой тематике посвящено мое выступление и предложение, которое я хочу озвучить.

Сразу приступлю к предложениям. У науки огромное количество проблем. Они, естественно, не исчерпываются моими предложениями. Более того, они не решаются моими предложениями, но какие-то из них надо решать. Мое выступление посвящено наиболее актуальной, срочной сейчас теме, хотя изначально установленные сроки, просрочены месяц назад.

Пока продолжается обсуждение плана реализации стратегии научно-технологического развития России. План ее реализации, вернее, стратегия уже принята и будет определять развитие всей науки на ближайшие годы. По крайней мере, давайте ориентироваться на то, что у нас будет преемственность власти, у нас будут соблюдаться какие-то элементы стратегического планирования. Если сейчас не внести туда необходимые коррективы, изменения, потом это будет делать в 100 раз сложнее.

Мои предложения касаются организации труда научных коллективов, научных работников. Прежде всего, естественно, защищенности труда, профессиональных компетенций этих работников. Когда готовилось данное выступление, нас просили подготовить соответствующие предложения, предложения сейчас перед вами. Я их не буду озвучивать. Я их перескажу своими словами. Они касаются конкретных пунктов стратегии, в которых отражена позиция фундаментальной науки, необходимость проведения исследований на достаточно широком поле исследований и обеспечение свободы научного творчества, научных работников.

Именно этому посвящены предложения. Эти предложения сформулированы по пунктам стратегии, привязаны к ним и заключаются они в следующем. Необходимо обеспечить правовые механизмы того, чтобы в плане реализации стратегии были зафиксированы минимально необходимые расходы государства на обеспечение фундаментальных исследований. Необходимо чтобы эти расходы фундаментальных исследований шли, в том числе на оплату труда, постоянных ставок занятых фундаментальными исследованиями работников.

Необходимо чтобы для этих работников предоставлялись дополнительные средства для премирования, для создания условий для их творческого труда, повышения производительности труда, всего того, что зафиксировано в государственных бумагах, но что абсолютно не подкреплено никакими финансовыми обязательствами государства. Необходимо, чтобы для работников была гарантирована возможность сохранять свои рабочие места по оценке их непосредственного труда, труда научных работников и труда научных коллективов, в которые они входят, а не по оценке труда организаций, в которых они состоят, потому что это гарантия сохранения фронта фундаментальных исследований.

[00:30:06]

Мы рискуем потерять все фундаментальные исследования из-за того, что они будут рассредоточены по организациям, которые не функционируют как организации, производящие фундаментальные исследования. Этого надо избежать и это надо закреплять в стратегии. Для реализации пунктов стратегии, наиболее полного

использования интеллектуального потенциала нации, так записано в стратегии, такую деятельность обязаны вести государственные, муниципальные и все остальные органы. Я считаю, что для этого категорически необходимо в рамках плана реализации стратегии отразить необходимость – иметь в составе общероссийского классификатора занятий отдельный вид профессиональной деятельности – наука. Закрепить за учеными право на собственную профессиональную деятельность, на профессиональную состоятельность в рамках государственной системы, и соответственно, закрепить за организациями, имеющими основной вид деятельности – научные исследования – право набирать профессиональный научный штат.

Вот все мои предложения. Я предлагаю вам поддержать в рамках деятельности этого круглого стола. Естественно, они будут доступны для всех заинтересованных. Конечно, Профсоюз работников РАН не оставит деятельность по продвижению этих и других предложений, защищающих работников в своих дальнейших выступлениях. Спасибо за внимание!

Анатолий Миронов: Спасибо, Михаил Юрьевич! Слово предоставляется Эпштейну Давиду Берковичу.

Давид Эпштейн: Коллеги, поднимите, пожалуйста, руки те, кто работает в институте РАН. Значит, нас здесь всего шесть человек. По большому счету мое выступление обращено к тем шести, кто сейчас работает, и к тем, кто заинтересован в проблематике нашей науки. Я надеюсь, таких значительно больше.

Два вопроса, которые я бы хотел осветить. Во-первых, проблемы, на которые мы должны отреагировать в ближайшие несколько месяцев. И второе: как реагировать. Выскажу свою точку зрения. Первая актуальная проблема возникла сравнительно недавно. Это срывы выборов президента РАН. Была проведена очередная диверсионно-подпольная операция по команде окружения президента нашей страны. Выборы они сорвали, перенесли их на 8 месяцев. Было ли такое в истории науки в какой-нибудь стране, я не знаю. Может быть, в каком-нибудь африканском племени Мумба-Юмба и было, но там вряд ли есть академическая наука.

Как становится понятным, этот кандидат не устраивал, потому что – как сообщили некоторые высокопоставленные товарищи, в том числе Фурсенко – тратил больше времени на борьбу с реформой РАН, чем на то, чтобы заниматься внедрением научных исследований. Как будто первая задача РАН – это не фундаментальные исследования, что с внедрением напрямую так уж и не связано, а непосредственно внедрение в экономику, что по большому счету является задачей правительства.

[00:35:11]

Как всегда у нас тот, кто не справляется со своими задачами, обычно перекладывает свою вину на кого-нибудь другого. Вот и переложили. Оказалась виновата РАН и Фортвов, ее президент в том, что он, оказывается, не занимается внедрением.

У нас есть 8 месяцев для того, чтобы как-то повлиять на осмысление этого события и тем самым на фигуру, которая будет утверждена президентом. Ходят слухи о том, что вообще законодательство поменяют и РАН разрешат выдвинуть нескольких кандидатов, и лично В. В. Путин решит, кто наиболее достоин быть представителем и науки, и государства в академической науке. Тоже претендента в мировой науке нет. Если науке нельзя доверить выбор собственного президента, то чего стоит такая наука?

Второе. Вышла концепция закона о науке Министерства образования и науки. Я уже не помню, когда. По-моему, в конце прошлого года появилась. Не нее надо непременно отреагировать. Там, по сути, не концепция закона, а расширенная структура, где названы статьи по названиям статей. Но там нет многих важнейших пунктов, которые ученые, относящиеся к конгрессу работников образования и науки, сформулировали в своей концепции закона о науке.

У нас есть альтернативная концепция. И там мы как раз вот такие принципы как самоуправление науки, как права ученого на самостоятельную деятельность, о которых Михаил Юрьевич только что говорил, как минимальные обязанности государства по финансированию и многие другие выразили очень подробно и детально. К сожалению, практически ничего этого нет в концепции Министерства образования и науки, и хотя министерство старательно рекламирует, но наша задача – как раз показать нищету этой концепции и того, что она оставляет колоссальный бюрократический произвол.

Третье. Стратегия научно-технического развития, о которой уже было сказано выше, и план по ее реализации в той мере, в какой мы успеем туда войти со своими предложениями. Даже если мы не успеем туда войти со своими предложениями, там есть ряд существенных недостатков. Мы должны указывать на них, подвергать их беспощадной критике в своей печати для того, чтобы в следующем варианте стратегии – они их меняют достаточно часто, стратегиями у нас переполнены все документы – это было учтено хотя бы в какой-то мере.

Еще два фактора. Нормативный документ по оплате труда в бюджетных организациях, который настраивает администрацию на то, чтобы сокращать численность работников ради повышения собственной заработной платы и дает ей такие возможности, что она успешно и делает. И в медицине, и в здравоохранении, и в образовании, и в науке тоже. А в науке администрация успешно проводит, используя как повод то, что действительно некоторые сокращения фонда заработной платы от ФАНО идут. Дальше уже администрация начинает изобретать свои способы борьбы.

Сокращение численности работников в науке и заработной платы. В моем институте всего порядка 36 человек. Из них научных работников, наверное, 20. Пятерых успели сократить. Я – главный научный сотрудник. Я не буду называть индекс Хирша, число статей и так далее, я зарплату свою не могу назвать, потому что боюсь, что тогда вам придется выражать мне коллективное соболезнование. Ее сократили на 25 %, поскольку сказали, что я пенсионер, а у них есть молодежь. Молодежь надо поддержать. Она пенсию не получает. Логично. Я согласился. Мы еще пока не подошли к тому, что с научного

работника будут просить вносить свою личную оплату за то, чтобы сидеть или не сидеть, но по крайней мере, числиться сотрудником НИИ. Пока еще до этого не дошло.

[00:40:08]

Но к этому идет. Вот те проблемы, на которые, на мой взгляд, надо реагировать до выборов президента. Что делать? В первую очередь критиковать, независимо от того, принят документ или не принят. Конечно, по-разному. Если он обсуждается, мы можем вносить что-то и должны вносить, но те, что приняты, тоже критиковать по полной программе и искать для этого соответствующие журналы, газеты. У нас есть своя газета «Поиск», сайты, максимально распространять нашу точку зрения.

Второе. Предлагать изменения, я уже сказал. И наконец, мы должны продолжить опережающее формирование своих документов. Мы в свое время концепцию КРОН приняли, законы о науке, и получили базу, на которой мы можем стоять. Нам надо продолжить, продумать, какие еще документы нам нужны как основополагающие, альтернативные, разрушительные в программе правительства, и соответственно, вот такие документы формировать самим.

И в порядке завершения скажу следующее. В сегодняшней газете РБК есть статья на полразворота, посвященная нашему МЭФ. В ней сказано, что на этот форум собрались маргиналы, и истинный мейнстрим экономической науки, конечно, посмеивается на всем тем, что говорится на этом форуме. Это, конечно, стоит всем почитать. Вырвав по одной фразе у каждого, у Гринберга, у Бузгалина и так далее, они попытались похихикать над этим. Таково отношение правительства к нашей деятельности. Я думаю, что мы должны продолжать эту деятельность, и действуя совместно, мы рано или поздно победим, поскольку наша стратегия правильная, а вот то, что делает правительство, как мы видим, ведет к разрушению. Спасибо!

Анатолий Миронов: Спасибо, Давид Беркович! Прекрасный доклад. Кулешов Вячеслав расскажет нам о социальных проблемах научных работников и путях решения. Нижний Новгород, Нижегородская территориальная организация, Профсоюз работников РАН.

Вячеслав Кулешов: Я являюсь сотрудником Института прикладной физики РАН, но в данном случае я выступаю в роли одного из профсоюзных лидеров, от лица которого уже выступал Митрофанов. В чем суть моего выступления? Наши реалии заставляют нас искать возможности для того, чтобы поддержать социальную сферу науки. Одну из таких возможностей, которые представляет нынешнее, не совсем нас устраивающее руководство страны, это возможность получения грантов некоммерческими организациями, в частности организациями профессионального союза.

На примере нашей Нижегородской региональной организации, председателем исполкома которой я являюсь, могу поведать вам о том, что за последние три года мы смогли получить два гранта: один на 1,5 млн рублей, а другой на 1 млн рублей. Это позволило снабдить нашу амбулаторию, работающую на Нижегородский научный центр,

Конференция № 33 «Преодолеть стагнацию: потенциал образования, науки, культуры России»

включающий в себя шесть учреждений академии наук, оборудованном на полмиллиона рублей, провести более углубленное медицинское обследование сотрудников этих учреждений.

[00:45:10]

Второй грант позволил провести ряд мероприятий, направленных на популяризацию занятий наукой, то есть науки как профессии с привлечением сюда большого количества молодежи, и через лекторский корпус поддержать научных сотрудников как специалистов, выступающих каждый со своей позицией, причем работающих как в естественно-научных направлениях, так и в гуманитарных и общественных.

Вот, собственно говоря, коротко мое выступление. Я призываю вас заходить на сайт Общественной палаты РФ, там публикуются сведения о проводимых грантах, принимать в них участие, и таким образом, получать финансирование, для того чтобы поддержать научных сотрудников своих учреждений. Спасибо за внимание!

Анатолий Миронов: Спасибо! Борис Ефимович Серебряков расскажет о научной проблеме выбора ядерных могильников.

Борис Серебряков: В СССР была принята концепция не захоранивать радиоактивные отходы, а бесконечно их хранить. Это привело к стагнации науки об обеспечении радиационной безопасности этих могильников, хотя во всем мире эта наука развивалась. В России примерно в середине нулевых годов решили не хранить отходы, а захоранивать их, но при этом никакой научной базы нет. Сразу же разработали проект могильника для высокоактивных отходов в Красноярском крае, глубинный такой.

Для месторасположения этого могильника Радиевый институт много лет вел работы. В результате был выбран участок, расположенный вот здесь, так называемый верхний **[нрзб.00:48:13]** участок. Но этот участок не понравился атомщикам, поэтому они наняли местных геологов, которые быстренько им доказали, что можно захоранивать не вот в этом участке, а ближе к Горно-химическому комбинату. Горно-химический комбинат – это подземное сооружение в скале на берегу Енисея, где расположены ядерные реакторы, где происходит наработка оружейного плутония. Это один из трех комбинатов, которые у нас в России занимаются этим делом.

Участок, который рекомендовал Радиевый институт, примерно в сотни и даже тысячи раз безопаснее, чем который предложили геологи. Но участок Радиевого института примерно на 20 км дальше от Горно-химического комбината, поэтому проект был разработан для участка, который представляет большую опасность. При разработке проекта никакой оценки безопасности не проводилось. Уже после проекта членкором Румыниным была проведена оценка безопасности этого могильника, и получилось, что где зеленое – это, значит, доля облучения от потребления воды превысит допустимый предел облучения. То есть видно, что могильник, который разработан, очень опасен для населения.

[00:50:11]

Тогда атомщики решили, что не строят могильник, а строят подземную исследовательскую лабораторию, а потом решат, или это будет могильник, или лаборатория. Стоимость этого сооружения примерно 1 млрд долларов. Строительство лаборатории – дорогое удовольствие. Тем не менее этот проект прошел все согласования. Строительство могильника под видом подземной лаборатории намечалось на 2016 год, потом было перенесено на 2017 год. Короче говоря, я прошу поддержать то, чтобы это строительство было остановлено, и чтобы перешли к научному исследованию по выбору месторасположения могильника.

Анатолий Мионов: Спасибо, Борис Ефимович! Я тоже подготовил материалы к этому выступлению. Все желающие могут с собой взять и более подробно ознакомиться с ситуацией, а также поддержать, принять участие в той компании, которая идет против такого неоправданно затратного выбора, даже не выбора, а назначения места захоронения опаснейших ядерных отходов. Спасибо, Борис Ефимович! Селезнева Ирина Ивановна, город Пущино.

Ирина Селезнева: Добрый день, коллеги! По стечению обстоятельств я являюсь и сотрудником РАН, и преподавателем вуза, и преподавателем школы. Поэтому проблемы, которые сейчас обсуждаются, знаю с разных сторон. На данном мероприятии я представляю группу информационного сообщества КРОН и доклад меня попросила сделать Головина Татьяна Евгеньевна.

Речь идет о подготовке стратегии цифровой экономики в проекте новой редакции развития. Мы, конечно, очень рады, что наше государство задумалось о стратегическом развитии страны. Однако при подготовке стратегии все выглядит однобоко, в частности не учитывается то, что цифровая экономика в своем базисе имеет науку и образование. То есть в основном идет речь о создании программно-аппаратного обеспечения, в лучшем случае технологического обеспечения отдельных проектов типа «умный» дом, «умная» железная дорога и так далее.

Вчера я на соответствующем круглом столе слышала разработчиков этой стратегии. Они говорят, что нужно сконцентрироваться на двух-трех крупных проектах и не замечают того, что шьют рукава от платья, при этом забывая сшить само платье. Держаться такие проекты не будут. Потому что если все-таки мы говорим о цифровой экономике или об «умной» экономике четвертого технологического уклада, в основе ее должны быть знания. Это технология получения, распространения знаний, и они должны быть не только доступными, они должны быть воспроизводимыми и востребованными, о чем уже, похоже, забыли в нашей стране.

Без сомнения, программно-аппаратное обеспечение – это прорыв, но тем не менее должна быть настройка системы образования с тем, чтобы были подготовлены специалисты, причем не только в технологической сфере. Поддержка фундаментальных исследований, именно на основе них осуществляются те самые прикладные разработки. В науке мы сейчас видим, что от ученых требуют давать прикладные темы, и практически не поддерживают и не финансируют фундаментальные исследования.

И наконец, развитие справедливого информационного общества, общества знаний. Должен быть обеспечен доступ к информации, должно быть проведено обучение, как пользоваться этой информацией, и соответственно, должна быть защита интеллектуальной собственности, которая создана у нас. Насчет доступа как научный сотрудник скажу, что мы лишены, к примеру, доступа ко многим базам данных научных знаний, которыми пользуются наши коллеги за рубежом. Отсутствует программа поддержки, к примеру, публичных библиотек, чтобы они предоставляли нам этот доступ. Вопрос о системе непрерывного образования сегодня уже звучал, и соответственно, вопрос о том, что у нас из страны вымываются научные кадры.

[00:55:06]

К примеру, до половины выпускников МФТИ уезжает за рубеж ведущих вузов. Америка как пылесос в себя все втягивает, понимая, что именно на этом образовании и зиждется ее будущие экономические успехи.

Теперь конкретные предложения. При рассмотрении проектов стратегий, к примеру, той же цифровой, мы видим транспорт, туризм, электронную торговлю. Наука как фактор, обеспечивающий развитие страны, вообще не обозначен. Стратегия еще не утверждена. Сроки даны очень маленькие, к 11 мая должно быть. У нас в КРОН в течение ряда лет разрабатывал ряд документов, все тут цитировать невозможно. Нужно продвигать их.

Мы долго думали, как говорить: просить или предлагать. Я за установку требовать от президента, от соответствующих министерств, чтобы они вводили в состав, если не рабочих групп, то хотя бы групп, которые участвуют в обсуждении стратегии, чтобы они хотя бы прочитали, обсудили те документы, которые наработаны научным сообществом. Обращаться туда от имени КРОН, от имени профсоюзов, обратиться к депутатам дум различных уровней, требовать учитывать экспертное мнение специалистов, работающих в областях, а именно ученых, преподавателей, работников культуры. Культура – это тоже базис, без которого не построить экономику.

Как тут говорили, где-то в Занзибаре и земля хороша, и погода позволяет собирать много урожая, но передовую экономику, цифровые технологии там не построишь. Главное, мы должны работать над какими-то документами как эксперты и продвигать их, в том числе на таких собраниях как МЭФ, СПЭК. Я прошу эти предложения включить в резолюцию. Спасибо за внимание!

Анатолий Миронов: Спасибо! Сейчас предоставляю слово Бузгалину Александру Владимировичу, душе и вдохновителю конгресса, работнику образования, культуры и активному организатору МЭФ.

Александр Бузгалин: Доброе утро, уважаемые коллеги! Я очень рад приветствовать собравшихся на этой встрече. Я подчеркну несколько, на мой взгляд, принципиально важных положений, которые вы услышите не в первый раз. Я намеренно их повторяю. Дело в том, что они, к сожалению, не входят в плоть и кровь даже наших близких

товарищей, работающих над проблемами возрождения образования. Когда мы ведем диалог тет-а-тет, все говорят, что это правильно. Но далеко не всегда это потом превращается в развернутые дополнительные аргументы, пропаганду, просвещение, а это важные задачи.

Тезис № 1. В экономике конца XX – начала XI века образование выполняет такую же роль, какую когда-то индустрия выполняла в экономике IX – начала XX века. При всех разговорах о реиндустриализации, мы не совсем понимаем то, что произошло. Так называемая «умная» индустрия, или индустрия 4.0, или четвертая технологическая революция – это система отношений, где человек творческий выполняет гораздо более важную роль, чем станок или даже робот. Потому что робот – это производная от того, кто его создал.

Образование становится окончательно и бесповоротно создателем главной производительной силы общественно-экономического развития. Если мы переходим в это состояние, то образование становится не производством приделков к станкам, как это было в XX веке. Что такое индустрия? Это квалифицированный рабочий, который выполняет то, что задает ему конвейер. Или неквалифицированный рабочий, который делает то, что требует от него конвейер. И это инженер, который совершенствует конвейер.

[01:00:00]

Ситуация, когда мы имеем индустрию 4.0 – это ситуация, когда человек выполняет творческие функции везде, а все остальное за него делает система машин. Машин становятся приделком к творческому человеку, который их постоянно переделывает. Мы даже не до конца понимаем, что это такое.

В экономике, в любой сфере несколько талантливых людей способны сделать столько, сколько делают миллионы. «Селекционер», ученый-конструктор нового типа производства риса или пшеницы или чего угодно создает богатство, которое иначе создавали бы десятки миллионов крестьян, просто повысив на несколько процентов урожайность культуры. Это другая общественно-экономическая система, поэтому разговор об образовании как услуге, образовании как производстве навыков, образовании как производстве квалификаций – это вчерашний день. Мы это хорошо знаем, но мы про это очень редко говорим.

Второй тезис. Наука, как ни странно, становится продолжением образования, равно как и искусства в широком смысле слова. Вместе они образуют то, о чем я не раз уже говорил – креатосферу, сферу, где человек работает как творческий субъект. Есть масса расчетов, с одной стороны, американских ученых, с другой стороны, наших молодых исследователей – сошлюсь на Далера Джаборова, ученика, которым я горжусь – которые показывают уже в СССР так называемый креативный класс, особенно суперкреативное ядро. То есть люди, занятые творческой деятельностью, составляли по численности значительную долю, порядка 25 %. В целом креативные классы и ядро более 10 %.

Если сравнить это с ролью индустриального рабочего класса в экономике IX века, получатся примерно такие же цифры, 30 % – рабочие на промышленных предприятиях и 15 – 10 % тех, кто занят машинным производством, так сказать тачки, чтобы помочь работать паровой машине.

Точно так же как тогда все говорили: «Куда мы без крестьянина? Нам что-то кушать надо», не понимая, что чем больше людей перестает заниматься сельским хозяйством и занимается производством никому не нужных железяк, тем больше производится хлеба, мяса, масла, молока и так далее. Я напомним, что произошло в IX, а особенно в XX веке. В разы сократилось число крестьян абсолютно, относительно оно сократилось раз в 10. Сейчас оно составляет 2 % людей, которые кормят, поят, производят все необходимое сельскохозяйственное сырье для населения любой развитой страны. Больше просто не нужно.

Меня все время спрашивают: «Если будет образование, кто будет кормить?». Будут кормить 2 % людей, которые способны создавать огромное богатство. Сегодня креативная ферма, на которой работают люди с высшим магистерским образованием, переучивающиеся каждые пять лет, производит столько же мяса, сколько производит ферма, на которой работает тысяча человек с 8-классным образованием, которые забыли, что такое образование. Вот, кто будет кормить.

Спрашивают: «Кто будет производить?». Я все время повторяю историю, которую прошу транслировать. Традиционная система. Массовая работа. Пароход, на пароходе матросы, специалисты, грузчики, пакгаузы и так далее. Огромное количество людей. Сегодняшний контейнеровоз – это 8 – 10 человек на корабль 300 метров длиной. У каждого из этих 8 – 10 человек опять-таки за плечами куча всякого-разного образования. Самая креативная профессия врач, он же кок, чтобы было не скучно и вкусно. Без шуток.

Грузчиков нет. Есть некоторая толика людей, которые помогают зафиксировать подогнанный с точностью до 3 см контейнер вот такого вот масштаба. Производство идет just in time, то есть этот пароход подошел, за несколько часов эту махину разгрузили, тут же поставили на подъезжающие грузовики или поезда, которые уехали, без склада. Где хотите, в Европе или в Китае. Если брать корабль и грузчиков, то, что раньше делало 5 тыс. людей, сегодня делает 20. Это те, кто будет производить.

Все после этого спрашивают: «Что будут делать все остальные?». Все остальные будут людьми. Они будут заниматься творческой деятельностью, а не выступать в качестве придатка к станку или к трактору или еще к чему-нибудь. Они будут заниматься искусством, наукой, образованием, воспитанием, решением экологических проблем, разгребанием социальной грязи и творческим развитием самих себя в диалоге с природой.

[01:05:06]

Это очень тяжелая, трудная, ответственная работа. Нам нужно безумное количество педагогов, которые будут с яслей возиться с людьми, детьми, стариками, формируя из них нормальных людей. У нас социальной грязи такое количество, что для того чтобы ее поднять... потому что делать хороших людей приходится из плохих, если говорить очень грубо. Для того чтобы помочь этим людям самим из себя сделать достойных людей, нужно огромное количество педагогов, воспитателей, просветителей. Для того чтобы разгрести экологическую грязь, нужно огромное количество садовников с большой буквы. Для того чтобы создавать новые технологии, нужно огромное количество воспроизводимых ученых. Причем какая-то часть из них будет балластом.

Все ругаются по поводу того, что в науке не все великие гении. Когда-то на эту тему был очень хороший тезис, почти что анекдот. К Сталину пригласили президента Академии наук. Он задает вопрос: «Скажите, пожалуйста, уважаемый академик, вот у вас 100 тыс. ученых. Сколько из них настоящих ученых?» Он сказал: «10 тыс.». «Скажите, пожалуйста, уважаемый академик, а нельзя ли 90 тыс. выгнать и оставить 10 тыс.?». Академик отвечает: «Можно, но количество настоящих ученых среди этих 10 тыс. будет составлять все те же 10 %».

Нам нужны миллионы ученых, из которых сотни тысяч действительно будут великими умами. По-другому не бывает. То же самое касается педагогов, садовников, художников и всего остального. Как это делать? Есть богатый опыт, в том числе опыт нашей новой экономической политики и опыт даже сталинской страшной системы, где тем не менее образование строилось не на принципах ГУЛАГа, есть опыт хрущевской оттепели, есть опыт даже горбачевской перестройки, где было самоуправление в университетах и в Академии наук, от которого ничего плохого не было.

Мы не кухарки, чтобы нам нельзя было доверять управление государством, да и про кухарок говорили, что их надо будет завышать до управления. Это очень важные тезисы. Мне просто хотелось бы, чтобы мы зафиксировали вот это особое положение науки, образования, искусства. Плюс еще, безусловно, спорт и здравоохранение. Вот это первый, очень важный, большой блок проблем.

Второй блок проблем, о котором говорила Наталья Геннадьевна Яковлева, о котором нам тоже надо постоянно всем повторять. Три болезни нашего образования. Менеджеризация, бюрократизация и коммерциализация. К сожалению, это не вкладывается в мозги даже тех, кто абсолютно с этим... я говорил с Олегом Николаевичем Смольным, я говорю: «Олег Николаевич, вы согласны с тем, что Яковлева говорит правильные вещи?». Он говорит: «Да». О чем он опять говорил на пленарном заседании? Прежде всего, о недофинансировании.

Сегодня если дать больше денег образованию, толку будет мало. Ректора еще больше повысят заработную плату самим себе любимым. То же самое произойдет с директорами школ. И значительная часть денег будет использована на коммерческие курсы или еще что-нибудь. А также наймут большое количество эффективных менеджеров. Посмотрите, какое соотношение в любом вузе между административным, управленческо-финансово-

бухгалтерско-юридическим аппаратом и преподавателями. Аппаратов примерно столько же, сколько преподавателей или больше, а зарплата у них в 2-3-5 раз больше, чем у преподавателей.

Вот эта финансиализация идет везде. Опять-таки используйте пример. У нас был спор в Вышке с Ясиным, у Колганов и у меня. Там финансовый сектор сравнили... знаете, есть радиатор у автомобиля, чтобы двигатель не перегревался? Вот финансовый сектор – это радиатор, он сам ничего не производит, но очень важен. Я говорю: «Это правильно, но нельзя делать автомобиль, который создан для того, чтобы возить огромные радиаторы». Это все надо повторять, об этом надо почти кричать. Вы не думайте, что мы так мало делаем, когда мы об этом говорим. Разговоры на самом деле не безобидны и в позитивном, и в негативном смысле.

Третий тезис. Академию наук до конца не разогнали, а по идее, должны были разогнать до конца. В современных зданиях Академии наук сидели бы замечательные финансисты, менеджеры, брокеры и прочие очень полезные человечеству люди. Несмотря на то, что мы сделали мало, делали плохо и подавляющее большинство не делало ничего, кое-что получилось. Если бы мы делали чуть больше, и большинство не боялось и что-нибудь говорило, поверьте, результат был бы совершенно другим. На самом деле власть очень боится, когда люди активно начинают что-то делать, и идет на уступки.

[01:10:02]

Это уже не раз было проверено. С Исаакием очень мало людей вышло с протестом, очень мало людей подписало петицию. Это не было общенародным возмущением в России. Это были десятки тысяч подписантов и несколько тысяч, вышедших на митинг. Тем не менее вопрос превратился в общероссийский. Его всерьез обсуждают, это стало поводом.

Я не думаю, что мы победим, потому что власть и церковь сращены, но я думаю, что это создало прецедент. Очень слабые усилия дали очень большой результат. Это даже удивительно легко – давить на власть. Мы просто не понимаем, насколько это можно делать. У нас какой-то паталогический страх, вялый и ленивый. Поэтому на самом в том, что плохо в стране, виноваты мы сами, в том числе и я, который ткнул пальцем.

И последнее в этом смысле. Что касается резолюций, то резолюций мы напринимали много. Меня все время ругают, что нет резолюций. Напринимали много резолюций. Они широко опубликованы. Есть много текстов, которые в разных местах вышли в печать и на сайтах. Ваш покорный слуга ведет три радиопередачи, на которых постоянно ведется об этом разговор, так что по сравнению с тем, что мы делаем, эффект на самом деле очень большой. Учитывая, что активистов мало, денег нет вообще, эффект очень большой.

То есть эффективность работы КРОН и ОДВ паталогически велика. У нас несколько человек иногда тратят на эту деятельность 2-3 часа в неделю. И вы хотите, чтобы страна изменилась? Вот сидит раз-два-три-четыре-пять... всех можно пересчитать по пальцам одной руки, все, кто тратят тоже сколько времени. Поэтому на самом деле мы

Конференция № 33 «Преодолеть стагнацию: потенциал образования, науки, культуры России»

удивительно эффективны. Отсюда вывод: если нас станет больше, и работать будем лучше и чаще, и больше, то эффект будет просто огромный.

Мне кажется, принципиально важным попробовать эту встречу и все остальные встречи использовать для того, чтобы вот в этих благоприятных, как ни странно, условиях, начать более активную и более массовую работу. Первые результаты получены. Если мы сегодня сумеем актив КРОН, ОДВ, любых других организаций увеличить с 5 человек до 50, которые регулярно будут тратить 5-6 часов в неделю на общественно-организационную работу, это будет гигантский эффект. Можно 50, максимум 100 человек на всю Россию, которые будут регулярно работать. Регулярно, без напоминаний, без понуканий, без объяснений, что надо посмотреть телевизор, надо сходить в магазин, надо заработать дополнительно денег и так далее.

Я закончу не морализаторством, а некоторым напоминанием. Вот сейчас 100 лет революции. Давайте будем говорить про февральскую революцию, чтобы никого не пугать. Даже кадеты очень умеренные, буржуазные демократы, слегка левого свойства в 1916-1915-1914-1912 годах рисковали тем, что их выгонят из университета, и их выгоняли. Рисковали тем, что их отправят на поселение, и их отправляли. Они тратили до половины своих доходов на поддержку этих общественных действий. Умеренные буржуазные кадеты.

Вот если я сегодня спрошу, много ли вы готовы сделать для образования, большинство ответит, что да. Если я спрошу, готовы ли отдать зарплату за один месяц в течение года на развитие КРОН, 99 % ответят, что нет. Мы живем небогато, но я еще не видел ни одного доцента или профессора, которому нечего было бы есть. Или у которого было бы всего 2 пиджака, или две кофты, в которых надо ходить каждый день, меняя одну на другую. Не видел ни одного. Это просто про нас. Поэтому давайте подумаем, хотим ли мы что-то менять всерьез или не хотим.

[00:15:40]

Наталья Яковлева: Слово предоставляется Миронову Анатолию Степановичу.

Анатолий Миронов: Я являюсь председателем профсоюзного объединения под названием Межрегиональное объединение профсоюзных организаций «За сохранение и развитие научно-технического потенциала страны». Это юридическое лицо, которое поддерживает общественную организацию под названием Российский координационный комитет профсоюзных и общественных организаций отраслевой вузовской, академической, оборонной науки и государственных научных центров.

Эта платформа, сокращенно РКК, была создана ровно 20 лет назад, в то время когда шло бурное строительство или развал, скорее всего, развал новой России, на развалинах СССР, когда по многу месяцев не выплачивалась зарплата сотрудникам как в образовании, так и в науке. И вот тогда на этой платформе РКК мы заявили свои требования, выходили на митинги, выходили маршами протеста. Чувствуется, что дух 20-летней давности

действительно должен возродиться в ближайшее время. Но не столько, может быть, в митинговой и походной деятельности, поскольку тут сейчас возможности изменились, сколько в предложении тех концепций, тех направлений развития страны и развития науки, и развития образования, которые могли бы предложить как раз работники интеллектуального труда.

Перед нашими двумя конгрессами, перед этой экономической неделей РКК принял обращение к организаторам и участникам СПЭК и МЭФ. Он у меня есть, я готов вам его раздать для того, чтобы вы ознакомились. Он находится на сайте. Это я произношу с той целью, чтобы обсудить последнюю, заключительную фразу. От имени представляемых нами коллективов научных организаций мы предложили объединить усилия для подготовки основных положений единой народной стратегии социально-экономического развития России, принципиально отличной от проекта Центра стратегических разработок Кудрина. Мы хотели бы представить наше предложение на рассмотрение президенту где-то к маю 2017 года.

Дело вот в чем. У нас есть закон «О стратегическом планировании». Этот закон предусматривает три или четыре важнейших основополагающих документа, которые готовятся на федеральном уровне. Первый и самый главный документ – это стратегия социально-экономического развития страны. Мы вчера и сегодня будем продолжать обсуждать новую стратегию развития. По выступлениям на ряде конференций чувствуется, что стратегия Кудрина не годится, надо предлагать свою стратегию, отличную от Кудринской.

[01:20:00]

Так вот в эту стратегию как раз должна войти та стратегия, которую Бабкин проталкивает здесь. Она нам всем роздана. Она многократно обсуждалась. Об этом тоже на пленарной сессии уже говорилось. Это экономическая стратегия, это частная вставка в стратегию социально-экономического развития страны. Порядок работы над стратегией социально-экономического развития страны, который является официальным, предусматривается законом, и он идет через правительство. Ясное дело, что это правительство не в состоянии подготовить со своими адептами ту стратегию, которая нужна народу.

И вот здесь на МЭФ, на СПЭК как раз представлены те люди, которые могут вместе создать тот субъект, который эту стратегию создаст. Смысл моего выступления – мобилизовать вас на то, чтобы те, кто желают принять участие в создании такой стратегии социально-экономического развития страны с включением в нее и науки, и образования, и культуры нашей с вами жизни, чтобы они оставили свои координаты. У меня есть вот эти листочки под обращение. И есть место для того чтобы те, кто захочет работать над продолжением этого материала, записали место работы, должность и свою электронную почту или телефон для связи.

Я думаю, когда пройдет заключительное пленарное заседание, это будет только начало той грандиозной работы, которая позволит сформировать стратегический документ на

Конференция № 33 «Преодолеть стагнацию: потенциал образования, науки, культуры России»

общественно-инициативной основе, который был бы равноценен документу под названием целеполагание вот этой стратегии на федеральном уровне. Это те базовые принципы и те базовые задачи, которые мы хотели бы увидеть в новой стратегии социально-экономического развития страны. Собственно, это главное, что я хотел бы до вас донести.

Второе, что я хотел бы донести до вас, это, что сама наша конференция готовилась в течение примерно недели. Может, даже немного больше, чем неделя. Интерес, проявленный со стороны людей к этой конференции достаточно большой. На нее записалось порядка 25 человек. Выступить, как вы увидели, смогли только 9 человек, включая Александра Владимировича.

Мы подготовили предложения по тем выступлениям, которые сегодня прозвучат. Часть докладчиков, которые у нас сегодня еще выступят, дали свои предложения, которые мы оформили в виде отдельной листовки на семи страницах. Она на первом ряду на столе лежит, чтобы участники сегодняшней конференции могли выразить отношение к предложениям, которые уже записаны, зафиксированы. Это облегчило бы нам подготовку резолюции конференции. Я думаю, что сегодня мы ее сделать не сможем, даже после второго часа нашей работы. Скорее всего, мы подготовим ее отдельно.

Резолюция обязательно появится, но после некоторой доработки. Я думаю, что вы доверите модераторам организовать процесс доработки резолюции нашей сегодняшней конференции. Дополнительные предложения еще прозвучат, время у нас еще есть. Просьба к тем, кто хочет принять участие в дальнейшей работе над стратегией развития страны, тоже оставить свои координаты. Большое спасибо!

[01:24:33]